

5. Доказательство теоремы 3. Так как $S_n(t)/\sqrt{n}$ имеет корреляционную функцию $r(t, s)$, то в силу неравенства (4)

$$M \sup_{d(t,s) < d_n} |S_m(t) - S_m(s)|/\sqrt{m} \leq 16 \sum_{k=n+1}^{\infty} [N(K, 2^{-k})]^{1/2} \cdot 2^{-k},$$

где $d(t, s)$ — метрика на S , порожденная корреляционной функцией $r(t, s)$. Поэтому для любых $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ существует δ такое, что

$$\sup_{m \geq 1} P \left\{ \sup_{d(t,s) < \delta} |S_m(t) - S_m(s)|/\sqrt{m} > \varepsilon_1 \right\} < \varepsilon_2.$$

Отсюда следует [8] справедливость центральной предельной теоремы в $C(S)$.

1. *Судаков В. Н.* Геометрические проблемы теории бесконечномерных вероятностных распределений.— Труды математического института АН СССР, 1976, т. 141. 2. *Мацак И. К.* Регулярность выборочных функций случайного процесса.— УМЖ, 1978, 30, № 2. 3. *Boulicaut B.* Fonctions de Young et continuité de trajectoires d'une fonctions aléatoire.— Ann. Inst. Fourier, 1974, 24, 2. 4. *Nanopoulos C., Nobélis P.* Etude de la régularité et des propriétés limites de fonctions aléatoires de finies sur $[0, 1]^n$ de type puissance.— С. г. Acad. Sci., 1977, A285, 4. 5. *Delporte L.* Fonctions aléatoires presque sûrement continues sur un intervalle fermé.— Ann. Inst. H. Poincaré. Sec. B, 1964, 1, N 2. 6. *Dudley R. M.* Sample functions of the Gaussian process.— Ann. Probab., 1973, 1, 1. 7. *Fernique X.* Régularité des trajectoires des fonctions aléatoires gaussiennes.— In: Lectures Notes in Math., vol. 480. Berlin, 1975. 8. *Jain N. C., Marcus M. B.* Central limit theorems for $C(S)$ -valued random variables.— J. Functional Analysis, 1975, 19, N 3.

Поступила в редколлегию 23.10.79

I. K. Matsak

CONTINUITY OF RANDOM PROCESS ON THE COMPACT AND CENTRAL LIMIT THEOREM IN $C(S)$

Let $L(x)$ — linear random process on Hilbert space H , $ML(x) = 0$, $ML(x)L(y) = (x, y)$, $K \subset H$ — compact, $N(K, \varepsilon)$ — minimum number of spheres of the radius ε , covering K . Condition $\int_0^1 [N(K, \varepsilon)]^{1/2} d\varepsilon < \infty$ provides the sample continuity with probability one of process $L(x)$ on K and central limit theorem in $C(S)$, $K = \{X(t), t \in S\}$.

УДК 519.21

М. П. МОКЛЯЧУК, канд. физ.-мат. наук
Киевский университет

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ТЕОРИИ ИГР И ЭКСТРАПОЛЯЦИИ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ СО ЗНАЧЕНИЯМИ В ГИЛЬБЕРТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается игра двух лиц, в которой первый игрок задает стационарный случайный процесс $\xi(t)$ со значениями в действительном сепарабельном гильбертовом пространстве X ,

удовлетворяющий условиям $M\xi(t) = 0$, $M\|\xi(t)\|^2 = 1$, а второй игрок по наблюдениям значений процесса $\xi(t)$ при $t \leq 0$ оценивает величину $A\xi = \int_0^{\infty} \langle a(t), \xi(t) \rangle dt$, где $a(t)$ — некоторая фиксированная слабо непрерывная функция со значениями в X , удовлетворяющая условиям $\int_0^{\infty} \|a(t)\| dt < \infty$, $\int_0^{\infty} t \|a(t)\|^2 dt < \infty$. Функция выигрыша определяется ошибкой оценки значения $A\xi$. Такая задача для скалярных случайных процессов и конечного интервала интегрирования рассматривалась У. Гренандером [1].

Пусть X — действительное сепарабельное гильбертово пространство со скалярным произведением $\langle x, y \rangle$ и $\{e_j\}$, $j = 1, 2, \dots$ — ортонормированный базис в X . Случайный процесс $\xi(t)$ со значениями в X стационарный, если компоненты $\xi_j(t) = \langle \xi(t), e_j \rangle$ процесса непрерывны в среднем квадратичном и удовлетворяют условиям

[2, 3] $M\xi_j(t) = 0$, $M\|\xi(t)\|^2 = \sum_{j=1}^{\infty} M\xi_j^2(t) < \infty$, $M\xi_j(t)\xi_m(s) = \langle B(t-s)e_j, e_m \rangle$; $j, m = 1, 2, \dots$. Корреляционная функция $B(t, s) = B(t-s)$ такого процесса является слабо непрерывной операторной функцией в X , а корреляционный оператор $B = B(0)$ является ядерным: $\sum_{j=1}^{\infty} \langle Be_j, e_j \rangle = M\|\xi(t)\|^2 < \infty$.

Обозначим через $H_{\xi}(t)$ замкнутую линейную оболочку величин $\xi_j(s)$, $s \leq t$, $j = 1, 2, \dots$, рассматриваемых как элементы гильбертова пространства H действительных случайных величин второго порядка со скалярным произведением $(\xi, \eta) = M\xi\eta$. В зависимости от свойств $H_{\xi}(t)$ случайный процесс $\xi(t)$ может быть регулярным ($\bigcap_t H_{\xi}(t) = 0$), сингулярным ($\bigcap_t H_{\xi}(t) = H_{\xi}(s) \forall s \in R^1$) или ортогональной в H суммой регулярного $\xi^R(t)$ и сингулярного $\xi^S(t)$ процессов [2], т. е. $\xi_j(t) = \xi_j^R(t) + \xi_j^S(t)$, $j = 1, 2, \dots$. Если случайный процесс $\xi(t)$ регулярный, то существует спектральная плотность $f(\lambda)$ — положительная операторная функция переменной $\lambda \in R^1$ в гильбертовом пространстве X такая, что

$$\langle B(t-s)e_j, e_m \rangle = \int_{-\infty}^{\infty} e^{i\lambda(t-s)} \langle f(\lambda)e_j, e_m \rangle d\lambda; \quad j, m = 1, 2, \dots \quad (1)$$

Спектральная плотность почти при всех λ является ядерным оператором и ее ядерная норма интегрируема

$$\int_{-\infty}^{\infty} \sum_{j=1}^{\infty} \langle f(\lambda)e_j, e_j \rangle d\lambda = \sum_{j=1}^{\infty} \langle B(0)e_j, e_j \rangle = M\|\xi(t)\|^2 < \infty. \quad (2)$$

Регулярная стационарная последовательность со значениями в X также имеет спектральную плотность — положительную операторную функцию переменной $\lambda \in [-\pi, \pi]$ в гильбертовом пространстве X , удовлетворяющую условиям, аналогичным условиям (1), (2) для случайного процесса (пределы интегрирования от $-\pi$ до $+\pi$).

При выполнении введенных выше ограничений регулярный стационарный процесс $\xi(t)$ допускает каноническое разложение [2]

$$\xi(t) = \sum_{m=1}^M \int_{-\infty}^t g_m(t-u) d\eta_m(u), \quad (3)$$

где $\eta_m(u)$ — взаимно ортогональные в H случайные процессы с некоррелированными приращениями и структурной мерой Лебега, M — кратность процесса ($M \leq \dim X$), $g_m(u)$ — функции со значениями в X такие, что $\sum_{m=1}^M \int_0^{\infty} \|g_m(u)\|^2 du < \infty$. Интеграл в (3) —

стохастический интеграл Петтиса [2]. При этом $H_{\xi}(t) = \bigoplus_{m=1}^M H_{\eta_m}(t) \forall t \in R^1$.

Для того чтобы закончить постановку задачи, нужно указать, какими оценками может пользоваться второй игрок и как измерять величину ошибки оценки величины $A\xi$. Будем предполагать, что второй игрок выбирает оценку в классе всех линейных несмещенных оценок и в качестве меры ошибки оценивания (функции выигрыша) будем брать величину $\|A\xi - \hat{A}\xi\|^2 = \sum_{j=1}^{\infty} M [A_j\xi - \hat{A}_j\xi]^2$,

где $A_j\xi = \int_0^{\infty} a_j(t) \xi_j(t) dt$. Далее будет показано, что игра решается в чистых стратегиях и найдена пара чистых стратегий игроков и цена игры.

Вычислим $\max \min \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$. Если второй игрок первым выбирает свою стратегию с целью минимизировать величину ошибки $\|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$, а после этого первый игрок выбирает случайный процесс $\xi(t)$ с целью максимизировать эту величину, то ошибка будет минимальной при $\hat{A}_j\xi = \int_0^{\infty} a_j(t) \hat{\xi}_j(t) dt$, где $\hat{\xi}_j(t)$ — линейная экстраполяция $\xi_j(t)$ по наблюдениям процесса $\xi(s)$ при $s \leq 0$. Первый игрок будет выбирать процесс $\xi(t)$ только из множества регулярных процессов [1, 2]. Учитывая каноническое разложение (3) регулярных процессов и нормировку $M \|\xi(t)\|^2 = 1$, можно утверждать, что $\hat{\xi}_j(t) = \sum_{m=1}^M \int_{-\infty}^0 g_{mj}(t-u) d\eta_m(u)$ и множество стратегий первого

игрока — это множество функций $g_m(u)$, $m = \overline{1, M}$ со значениями в X , $g_m(u) = 0$ при $u < 0$, удовлетворяющих ограничению

$$\sum_{j=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \int_0^{\infty} g_{mj}^2(u) du = M \|\xi(t)\|^2 = 1. \quad (4)$$

Учитывая все сказанное, получаем

$$\begin{aligned} \min \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2 &= \sum_{j=1}^{\infty} M \left[\int_0^{\infty} a_j(t) (\xi_j(t) - \hat{\xi}_j(t)) dt \right]^2 = \\ &= \sum_{j=1}^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} a_j(t) a_j(s) \sum_{m=1}^M \int_0^{\min(s,t)} g_{mj}(t-u) g_{mj}(s-u) dudsd t = \\ &= \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} g_{mj}(x) g_{mj}(y) \int_0^{\infty} a_j(x+u) a_j(y+u) dudx dy = \\ &= \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} K_j(x, y) g_{mj}(x) g_{mj}(y) dx dy. \end{aligned}$$

Так как функция $a(t)$ удовлетворяет условию $\int_0^{\infty} t \|a(t)\|^2 dt < \infty$, то при каждом $j = 1, 2, \dots$ оператор K_j в $L_2([0, \infty))$, заданный ядром $K_j(x, y)$, — симметричный вполне непрерывный. Учитывая нормировку (4) и условия, которым удовлетворяет функция $a(t)$, получаем $\max \min \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2 = \max_j \lambda_j^{(1)} = \lambda$, где $\lambda_j^{(1)}$ — наибольшее собственное значение оператора K_j [4].

Перед тем как приступить к вычислению $\min \max \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$, рассмотрим игру, в которой $A_T \xi = \int_0^T \langle a(t), \xi(t) \rangle dt$, $T \in N_+$. Для такой игры

$$\begin{aligned} \min \|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2 &= \sum_{j=1}^{\infty} \int_0^T \int_0^T a_j(t) a_j(s) \sum_{m=1}^M \int_0^{\min(s,t)} g_{mj}(t-u) g_{mj}(s-u) \times \\ &\times dudsd t = \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \int_0^T \int_0^T g_{mj}(x) g_{mj}(y) \int_0^{\min(T-x, T-y)} a_j(x+u) a_j(y+u) \times \\ &\times dudx dy = \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \int_0^T \int_0^T K_j^T(x, y) g_{mj}(x) g_{mj}(y) dx dy. \end{aligned}$$

Учитывая нормировку (4) и свойства функции $a(t)$, получаем $\max \min \|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2 = \max_j \lambda_{Tj}^{(1)} = \lambda_T$, где $\lambda_{Tj}^{(1)}$ — максимальное собственное значение ядра $K_j^T(x, y)$.

Найдем значение $\min \max \|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2$. Для этого аппроксимируем каждую функцию $a_j(t) = \langle a(t), e_j \rangle$ ступенчатой функцией $a_j^{(n)}(t) = a_j(v/n) = a_{vj}$ при $v/n \leq t < (v+1)/n$. Поскольку функции $a_j(t)$ непрерывны и $M \|\xi(t)\|^2 = 1$, то, заменяя $A_T \xi$ на $A_T^{(n)} \xi = \int_0^T \langle a^{(n)}(t), \xi(t) \rangle dt$, мы допускаем произвольно малую ошибку в связи с $\sum_{j=1}^{\infty} M [A_T \xi - A_T^{(n)} \xi]^2 \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Обозначим через C класс всех линейных экстраполяционных формул, полученных из стационарной последовательности $\xi(v) = n \int_{v/n}^{(v+1)/n} \xi(t) dt$.

Значение $\min \max \|A_T^{(n)} \xi - \hat{A}_T^{(n)} \xi\|^2$, где минимум берется по всем линейным экстраполяционным формулам по наблюдениям процесса $\xi(t)$ при $t \leq 0$, а максимум — по всем стационарным процессам $\xi(t)$, $M \xi(t) = 0$, $M \|\xi(t)\|^2 = 1$, не превосходит $\min \max \|A_T^{(n)} \xi - \hat{A}_T^{(n)} \xi\|^2$, если минимум берется по C , а максимум — по классу D всех стационарных случайных последовательностей $\xi(k)$ со значениями в X , $M \xi(k) = 0$, $M \|\xi(k)\|^2 = 1$. Используя спектральное представление регулярных стационарных последовательностей со значениями в X , можем записать

$$\begin{aligned} \|A_T^{(n)} \xi - \hat{A}_T^{(n)} \xi\|^2 &= \sum_{j=1}^{\infty} M \left[(1/n) \sum_{v=0}^{Tn-1} a_{vj} \xi_j(v) - \sum_{v=-\infty}^{-1} c_{vj} \xi_j(v) \right]^2 = \\ &= \sum_{j=1}^{\infty} M \left[\sum_{v=-\infty}^{Tn-1} b_{vj} \xi_j(v) \right]^2 = \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{v=-\infty}^{Tn-1} \sum_{\mu=-\infty}^{Tn-1} b_{vj} b_{\mu j} \int_{-\pi}^{\pi} e^{i\lambda(v-\mu)} \times \\ &\times \langle f(\lambda) e_j, e_j \rangle d\lambda = \sum_{j=1}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} |b_j(\lambda)|^2 \langle f(\lambda) e_j, e_j \rangle d\lambda. \end{aligned}$$

Здесь $b_j(\lambda) = \sum_{v=0}^{Tn-1} (1/n) a_{vj} e^{iv\lambda} - \sum_{v=-\infty}^{-1} c_{vj} e^{iv\lambda}$. Учитывая, что $\xi(k) \in D$ и, следовательно,

$$\int_{-\pi}^{\pi} \sum_{j=1}^{\infty} \langle f(\lambda) e_j, e_j \rangle d\lambda = M \|\xi(k)\|^2 = 1, \quad (5)$$

находим

$$\begin{aligned} \max_{\xi \in D} \|A_T^{(n)} \xi - \hat{A}_T^{(n)} \xi\|^2 &= \max_{i \in \bar{D}} \sum_{j=1}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} |b_j(\lambda)|^2 \langle f(\lambda) e_j, e_j \rangle d\lambda = \\ &= \max_i \max_{\lambda} |b_j(\lambda)|^2. \end{aligned}$$

Через $\bar{D}$ обозначено множество спектральных плотностей стационарных регулярных случайных последовательностей со значениями в X , ядерная норма которых удовлетворяет условию (5).

Для того чтобы найти $\max_{\lambda} |b_j(\lambda)|^2$, используем один результат [1, 5]. Рассмотрим класс всех степенных рядов $f(z)$, регулярных при $|z| < 1$ и начинающихся с заданных членов $\sum_{k=0}^n d_k z^k$. Обозначим через μ_n^2 наибольшее собственное значение матрицы с элементами $h_{pq} = d_p \bar{d}_q + d_{p-1} \bar{d}_{q-1} + \dots + d_0 \bar{d}_{q-p}$ при $p \leq q$, $h_{qp} = \bar{h}_{pq}$, $p, q = 0, 1, \dots, n$. Тогда $\max_{|z|=1} |f(z)|^2 \geq \mu_n^2$, причем равенство имеет место для функций вида $f(z) = \mu_n e^{i\gamma} \prod_{k=1}^n (z + \omega_k)(1 + \bar{\omega}_k z)^{-1}$, где γ — вещественно, а $|\omega_k| < 1$. Отсюда следует, что для определения $\max_{\lambda} |b_j(\lambda)|^2$ нужно найти наибольшее собственное значение μ_{Tn}^2 симметричной матрицы с элементами $h_{pq} = n^{-2} [a_j(T - p/n) \times a_j(T - q/n) + a_j(T - (p-1)/n) a_j(T - (q-1)/n) + \dots + a_j(T) \times a_j(T - (q-p)/n)]$, $p \leq q$; $h_{qp} = h_{pq}$; $p, q = 0, 1, \dots, T_{n-1}$. В силу того, что функция $a(t)$ слабо непрерывна и, следовательно, $a_j(k)$ непрерывны для всех $j = 1, 2, \dots$ при $p/n \rightarrow x$, $q/n \rightarrow y$, получим

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n h_{pq} = \int_0^{\min(x,y)} a_j(T-x+u) a_j(T-y+u) du = K_j^T(T-x, T-y).$$

Отсюда вытекает, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \mu_{Tn}^2 = \lambda_{Tj}^{(1)}$ есть наибольшее собственное значение ядра $K_j^T(x, y)$.

Мы показали, что $\min \max \|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2 \leq \max_j \lambda_{Tj}^{(1)} = \lambda_T = \max \min \|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2$, и в силу того, что здесь возможно только равенство, получили такой результат.

Лемма. Описанная выше игра с функцией выигрыша $\|A_T \xi - \hat{A}_T \xi\|^2$ имеет решение в чистых стратегиях. Цена игры λ_T равна максимуму среди всех наибольших собственных значений $\lambda_{Tj}^{(1)}$ симметричных ядер $K_j^T(x, y) = \int_0^{\min(T-x, T-y)} a_j(x+u) a_j(y+u) du$. Оптимальной стратегией первого игрока будет случайный процесс с компонентами $\langle \xi(t), e_k \rangle = \delta_{kj} \int_{t-T}^t g_j^T(t-u) d\eta(u)$, $k = 1, 2, \dots$. Оптимальной стратегией второго игрока будет оценка

$$\hat{A}_T \xi = \int_0^T \langle a(t), \hat{\xi}(t) \rangle dt,$$

$$\langle \hat{\xi}(t), e_k \rangle = \delta_{kj} \int_{t-T}^0 g_j^T(t-u) d\eta(u), \quad k = 1, 2, \dots$$

Здесь $g_j^T(u)$ — собственная функция, отвечающая максимальному собственному значению $\lambda_{Tj}^{(1)} = \lambda_T$ ядра $K_j^T(x, y)$.

Вычислим минимакс исходной задачи. Так как $\|A\xi - A_T\xi\|^2 \rightarrow 0$ при $T \rightarrow \infty$ и, кроме того, для всех $j = 1, 2, \dots$ оператор K_j^T , заданный ядром $K_j^T(x, y)$, аппроксимирует по норме оператор K_j , то $\lim_{T \rightarrow \infty} \lambda_{Tj}^{(1)} = \lambda_j^{(1)}$, где $\lambda_{Tj}^{(1)}, \lambda_j^{(1)}$ — максимальные собственные числа операторов K_j^T и K_j соответственно [6]. Таким образом, мы показали, что справедлива следующая теорема.

Теорема. Описанная во введении игра имеет решение в чистых стратегиях. Цена игры λ равна максимуму среди всех наибольших собственных значений $\lambda_j^{(1)}$ симметричных вполне непрерывных операторов $K_j, j = 1, 2, \dots$ в $L_2([0, \infty))$, заданных ядрами $K_j(x, y) = \int_0^\infty a_j(x+u) a_j(y+u) du$. Оптимальной стратегией первого игрока будет случайный процесс с компонентами

$$\langle \xi(t), e_k \rangle = \delta_{kj} \int_{-\infty}^t g_j(t-u) d\eta(u), \quad k = 1, 2, \dots$$

Оптимальной стратегией второго игрока будет оценка

$$\hat{A}\xi = \int_0^\infty \langle a(t), \hat{\xi}(t) \rangle dt, \quad \langle \hat{\xi}(t), e_k \rangle = \delta_{kj} \int_{-\infty}^0 g_j(t-u) d\eta(u),$$

$$k = 1, 2, \dots$$

Здесь $g_j(u)$ — собственная функция, отвечающая максимальному собственному значению $\lambda_j^{(1)} = \lambda$ оператора K_j .

1. Grenander U. A prediction problem in game theory.— Arc. för Matematik, 1957, 3, N 4.
2. Kallianpur G., Mandrekar V. Multiplicity and representation theory of purely non-deterministic stochastic processes.— Теория вероятностей и ее применения, 1965, 10, вып. 4.
3. Розанов Ю. А. Теория обновляющих процессов. М., 1974.
4. Русс Ф., Секефальди-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. М., 1979.
5. Гренандер У., Сеге Г. Теплицевы формы и их приложения. М., 1961.
6. Гулд С. Вариационные методы в задачах на собственные значения. М., 1970.

Поступила в редколлегияу 03.01.80

М. Р. Moklyachuk

ON A PROBLEM IN GAME THEORY AND EXTRAPOLATION OF RANDOM PROCESSES WITH VALUES IN HILBERT SPACE

A two-person zero-sum game is considered. Player I chooses a stationary random process $\xi(t)$ with values in a separable Hilbert space X , $M\xi(t) = 0$, $M\|\xi \times$

$\times (t) \|^2 = 1$. Player II estimates $\int_0^1 \langle a(t), \xi(t) \rangle dt$ where $a(t)$ — fixed weak-continuous function with values in X , $\int_0^1 \|a(t)\|^2 dt < \infty$, using the values of $\xi(t)$ when $t \leq 0$. Payoff is equal to value of the estimation error.

УДК 5Г9.21

Е. И. ОСТРОВСКИЙ, канд. физ.-мат. наук
Обнинский филиал МИФИ

ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ ВЕРОЯТНОСТНЫХ МЕР В БАНАХОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДВУМЕРНЫМИ ЦИЛИНДРИЧЕСКИМИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯМИ

Пусть B — сепарабельное банахово пространство и P — вероятностная мера его цилиндрических подмножеств [1, с. 381]. Задача нахождения условий продолжимости P в меру на пространстве B стала уже классической. Для гильбертова пространства она решена полностью [1, с. 406], а в общем случае даже для гауссовских мер речь может идти только о достаточных условиях. Для пространства $C[0, 1]$ имеются результаты [2—4] и др. Цель нашей работы состоит в нахождении достаточных условий, налагаемых на двумерные распределения P , при выполнении которых P продолжается в вероятностную меру, сосредоточенную на B . Сразу же оговоримся, что наши методы рассчитаны на пространства типа $C(T)$, где T — хаусдорфов компакт; случай пространств, не содержащих l_n , изложен в работе [5].

Назовем пространство U рефлексивно вложенным в B , если пространства U и U^{**} — замкнутые подпространства B . Примерами рефлексивных вложений могут служить конечномерные и гильбертовы вложения; вложение пространства H_α -функций, удовлетворяющих условию Гёльдера порядка $\alpha > 0$, в $C[0, 1]$.

Обозначим через T единичный шар пространства U^* , $\rho(t, s)$ — некоторую непрерывную в топологии $\tau(U, U^*)$ псевдометрику на T , $N(\rho, \varepsilon)$ — мощность наименьшей ε -сети T относительно метрики $\rho(t, s)$. Величина $H = \log_2 N(\xi, \varepsilon)$ обычно называется энтропией T .

Для определенной при $x > 0$ функции $f(x)$ преобразованием Юнга — Фенхеля называется функция $f^*(x) = \sup_{x > 0} (xy - f(x))$. Ко-преобразованием Юнга — Фенхеля назовем функцию $f_*(y) = \inf_{x > 0} (xy + f(x)) = f^*(-y)$. Свойства преобразований Юнга — Фенхеля изложены в работе [6, с. 183—197].

Теорема 1. Пусть T — хаусдорфов компакт, $\xi(t)$ — сепарабельное случайное поле, $t \in T$. Если существует непрерывная псевдометрика $\rho(t, s)$ на T такая, что для некоторого $C > 0$ сходит-